

ПОНЯТИЕ НОВЕЙШЕЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 34

Николай Викторович Валуйсков,
к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское
право и процесс» ИСОиП (филиал)
ДГТУ в г. Шахты
Тел.: 8 928 611-53-35
Эл. почта: valuiskov58@mail.ru

В статье рассматриваются основные
понятия уголовно-правовой политики,
субъект и объект уголовно-правовой
политики, основополагающий принцип,
а также содержание уголовно-правовой
политики.

Ключевые слова: уголовно-правовая
политика, теория, понятие.

Nikolay V. Valuisov,
PhD in law, associate Professor in the De-
partment of «Civil law and process» Isop
(branch) of don state technical University
in Shakhty
Tel.: 8 928 611-53-35
E-mail: valuiskov58@mail.ru

THE LATEST CONCEPT OF PENAL POLICY

The article discusses the basic concepts
of penal policy, the subject and the object
of criminal-legal policy, a guiding principle,
as well as the content of penal policy.

Keywords: criminal policy, theory, con-
cept.

1. Введение

Уголовно-правовая политика ровесник государства и уголовного закона. Несмотря на то, что научное осмысление целей, направлений и возможностей борьбы с преступностью с помощью уголовного закона произошло значительно позже.

В России теория уголовной политики впервые получила комплексное развитие в трудах С.К. Гогеля «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» (1910 г.) и М.П. Чубинского «Курс уголовной политики (1912 г.). Однако задолго до появления этих работ отдельные аспекты уголовной политики разрабатывались Н.А. Неклюдовым «Уголовно-статистические этюды» (1865 г.), М.В. Духовским «Задачи науки уголовного права» (1872 г.).

Исследователи не стремились к тому, чтобы выделять из уголовной политики, понимаемой преимущественно как деятельность государства, направленная на борьбу с преступностью, собственно уголовно-правовую политику как ключевой элемент этой системы, который устанавливает границы этой деятельности через определение форм общественно опасного поведения, подлежащего наказанию.

2. О понятии уголовно-правовой политики

Уголовно-правовая политика — составная часть, подсистема, государственной политики в целом и уголовной политики (политики борьбы с преступностью), в частности.

Понятие «политика», происходящее изначально не нуждалось в обязательном указании на ее государственный характер.

Как считали, древнегреческие философы политика представляет собой искусство и умение (науку) именно государственного управления. По их мнению, основной целью государственной политики является достижение общего блага, привитие гражданам высоких нравственных качеств, а также чувства справедливости [3].

По мере осознания различий между понятиями «народ» (источник власти) и «государство», «социум» и «государство», «государство» и «гражданское общество» такая потребность сформировалась.

На сегодняшний день, наверное, мало у кого из специалистов вызывает сомнения тезис о том, что народ в большинстве стран вправе самостоятельно (помимо государства) формировать уголовно-правовую политику с помощью референдума. На практике такой способ формирования уголовно-правовой политики почти не применяется (исключение общенародное голосование по вопросу о смертной казни).

Уголовной политика — это политика борьбы с преступностью, деятельность государства, направленная на борьбу с негативным социальным явлением с использованием мер правового, экономического, нравственного-воспитательного, организационного, технического и иного характера.

Уголовно-правовая политика является ядром, концентрированным выражением уголовной политики в целом.

Основная цель уголовно-правовой политики — обеспечение справедливости при определении наказуемого и преступного в уголовном законе. Следовательно, перед уголовно-правовой политикой не нужно ставить не свойственные ей цели решения общих политических, правовых, экономических и духовно-нравственных проблем общества и общих проблем правоприменения. Практика уголовно-правовой политики государств содержит многочисленные свидетельства отступления от этого правила.

Основная причина таких отклонений состоит в том, что практика формирования и реализации уголовно-правовой политики, в сущности, определяется доминирующими (господствующими) в обществе социальными группами,

слоями, классами, в том числе с использованием неурегулированных нормами права способов (лоббизма), позволяющих ставить частные (в том числе, корпоративные) интересы выше публичных (общенародных).

Следует обратить внимание на то, что исторически сложившаяся бланкетность закрепленных в уголовном законе предписаний затрудняет достижение основной цели уголовно-правовой политики.

У государства возникает потребность в закреплении, изменении и исключении из иных нормативных правовых актов положений, составляющих бланкетное содержание уголовно-правовых норм.

Если законодатель сочтет, что осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности более не несет в себе потенциальной угрозы причинения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, то он должен будет исключить эти виды деятельности из перечня, предусмотренного ст.12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2].

Следовательно, будет отменена, и уголовная ответственность за безлицензионное осуществление этих видов деятельности, предусмотренная ст.171 УК РФ без внесения каких-либо изменений в данную статью.

Итак, уголовно-правовая политика – это деятельность государства, направленная на должное, взаимосоответствующее закрепление в уголовном законе и иных нормативных правовых актах (и исключение из таких актов) предписаний, определяющих преступность общественно опасных деяний, пределы их наказуемости и иных мер уголовной ответственности за их совершение, а также результат такой деятельности.

Уголовно-правовая политика рассматривается как отрасль научного знания, в рамках которой изучаются сущность, принципы, содержание, структура, формы, система субъ-

ектов, факторы и закономерности соответствующей деятельности.

Необходимо отличать от уголовно-правовой политики иные и относительно самостоятельные части уголовной политики как уголовно-процессуальная (в том числе, оперативно-розыскная) и уголовно-исполнительная политики.

Как показывает комплексный анализ практики, эти части уголовной политики могут формироваться, реализовываться и развиваться как в соответствии с уголовно-правовой политикой, так и вопреки ее содержанию.

Одной из тенденций уголовно-процессуальной политики является расширение круга лиц, в отношении которых применяется особый (усложненный) порядок возбуждения уголовных дел, который косвенно нарушает уголовно-правовой принцип равенства всех перед законом независимо от социального положения.

Основополагающий принцип уголовно-правовой политики - принцип поддержания постоянного соответствия между действительными характером и степенью общественной опасности деяний, признаваемых преступлениями, и системой мер уголовной ответственности за них. Остальные принципы уголовно-правовой политики совпадают в целом по содержанию с принципами уголовного права.

Содержание уголовно-правовой политики – это деятельность уполномоченных органов государственной власти и лиц, замещающих государственные должности, иных должностных лиц по формированию и реализации такой политики, а также результат такой деятельности, выражающийся в совокупности действующих нормативных правовых актов, которыми определяется преступность и наказуемость общественно-опасных деяний, и вступивших в силу актов их применения.

Формирование уголовно-правовой политики – деятельность уполномоченных органов государственной власти, лиц, замещающих государственные должности, по инициированию, рассмотрению, принятию, изменению и отмене нормативных правовых актов, кото-

рыми определяется преступность и наказуемость общественно-опасных деяний.

Правовые формы, в которых проявляется деятельность по формированию уголовно-правовой политики:

1) проекты уголовных законов (прежде всего, уголовного кодекса, федеральных законов о внесении изменений в уголовный кодекс);

2) проекты иных нормативных правовых актов, которыми определяется бланкетное содержание уголовно-правовых норм, определяющих преступность и наказуемость общественно-опасных деяний, и сами эти акты.

Реализация уголовно-правовой политики – деятельность уполномоченных органов государственной власти, лиц, замещающих государственные должности, иных должностных лиц по нормативно-правовому обеспечению применения и применению уголовного законодательства и иных нормативных правовых актов, влияющих на пределы преступности и наказуемости общественно-опасных деяний (например, принятие судебных актов по уголовным делам, актов об амнистии и помиловании).

Правовые формы, в которых проявляется деятельность по реализации уголовно-правовой политики, относятся:

1) проекты уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и уголовно-исполнительных законов (уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов кодекса, закона об оперативно-розыскной деятельности, федеральных законов о внесении изменений в эти законы), а также сами эти законы;

2) проекты иных нормативных правовых актов, которыми определяется бланкетное содержание норм, закрепленных этими законами, и сами эти нормативные правовые акты;

3) постановления органов дознания, дознавателей, руководителей следственных органов, следователей о возбуждении, предварительном расследовании, приостановлении предварительного расследования, передаче в суд, прекращении уголовных дел;

4) приговоры судов;

- 5) акты помилования;
- 6) акты амнистии;
- 7) постановления пленумов Верховного Суда РФ.

Внеправовые формы формирования и реализации уголовно-правовой политики (теневое законотворчество и теневая юстиция), как принято, относятся к предмету криминологии.

Объект уголовно-правовой политики – это то, на что непосредственно воздействует соответствующая деятельность уполномоченных органов государства. Таким объектом является организационно-правовой механизм уголовно-правового нормотворчества, а также собственно уголовное законодательство (Уголовный кодекс Российской Федерации), иные нормативные правовые акты (Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы министерств и ведомств, нормативные правовые акты субъектов РФ и органов местного самоуправления), а также международно-правовые акты, положения которых оказывают влияние на пределы преступности и наказуемости общественно-опасных деяний.

Среди субъектов уголовно-правовой политики следует различать две, отчасти пересекающиеся, их группы: 1) субъекты формирования такой политики и 2) субъекты ее реализации.

Относительно самостоятельным субъектом реализации уголовной политики, который не является самостоятельным органом государственной (судебной) власти, но влияющий на реализацию уголовной политики, следует признать Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который постановления дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики.

3. Заключение

Таким образом, уголовно-правовая политика – это деятельность государства, направленная на должное, взаимосоответствующее закрепление в уголовном законе и иных нормативных правовых актах (и исключение из таких актов) предписаний, определяющих преступность общественно опасных деяний, пределы их наказуемости и иных мер уголовной ответственности за их совершение, а также результат такой деятельности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Парламентская газета», № 23, 13-19.05.2011.
3. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.

References

1. The criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 n 63-FZ (as amended on 13.07.2015, with am. from 16.07.2015) (from CH. and EXT., Preface. effective 25.07.2015) // collected legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, No. 25, item 2954.
2. Federal law of 04.05.2011 № 99-FZ (as amended on 13.07.2015) «On licensing certain types of activities», / / «the parliamentary newspaper», № 23, 13-19.05.2011.
3. Aristotle. Policy // Works in 4 vol 4. M.: Mysl', 1983. S. 376–644.